DOI: 10.17117/no.2014.02.125

Поступило в редакцию: 24.11.2014

<http://ucom.ru/doc/no.2014.02.125.pdf>

ipkro@irk.ru

Чапоргина Н.А. Этнорегиональный аспект в постдипломном педагогическом образовании

Chaporgina N.A.
Ethnoregional aspect in postgraduate pedagogical education

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы этнорегионального аспекта в постдипломном педагогическом образовании педагогов. Особое внимание уделяется раскрытию этнокультурного компонента в системе образования, аспектам толерантности формирования межязыкового общения и этнопедагогической культуры педагогов

Ключевые слова: этнорегиональное постдипломное педагогическое образование, этнокультурологическая, этнолингвистическая, эконосоциальная, этноисторическая составляющие педагогического образования

The article covers the problems of ethnoregional aspect in postgraduate pedagogical education. Special attention is paid to describing the ethnoregional component educational system, aspects of tolerance in interlingual communication and ethnic and pedagogical culture of teachers

Key words: ethnoregional aspect in postgraduate pedagogical education, ethnic and cultural, ethnic and linguistic, ethnohistorical elements of pedagogical education

Чапоргина Наталья Александровна

Доктор педагогических наук, зав. центром
Иркутский институт повышения квалификации
работников образования
г. Иркутск, ул. 1-я Красноказачья, 10 А

Chaporgina Natalia Alexandrovna

Doctor of Education, head of the Centre
Irkutsk Regional In-service Teacher training
Institute
Irkutsk, 1st Krasnokazachya st., 10 A

В конце XX и начале XXI столетия человечество столкнулось с рядом принципиально новых проблем, которые серьезно влияют на его судьбу в целом. Переход мирового сообщества к модели безопасного устойчивого развития следует рассматривать как объективную тенденцию решения глобальных проблем и альтернативу самоуничтожению, деградации человечества

Среди наиболее продуктивных направлений реализации концепции безопасного устойчивого развития следует выявить два – глобальное и региональное. В основе глобальной парадигмы лежит понятие ноосферного глобализма, т.е. целостного восприятия мира, построения его новой модели на основе осмысления и поиска решений глобальных проблем, возникших перед человечеством. В основе региональной парадигмы – понятие региона, т.к. наличие глобальных проблем создает более или менее однородное поле опасности и угроз не только для существования всего человечества, но и для каждого региона в отдельности, несмотря на всю его специфичность.

Общепризнанно, что решение глобальных проблем возможно при усилении интернационализации всей общественной деятельности на Земле. Это означает становление единой системы социально-культурных экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений человечества. Однако интеграция мирового сообщества должна предполагать рассмотрение возможности реализации различных тенденций в развитии обществ, культур, мировоззрений, международных отношений, а не исключать самодостаточность региональных проявлений глобального бытия.

Таким образом, региональный уровень интегрирует закономерности процесса формирования и функционирования бытия локального и глобального уровней. С одной стороны, он включает в себя всю социоприродную конкретику локального уровня, а с другой, является объектом действия глобальных тенденций. В связи с этим исследование соотношения глобализации и регионализации современного мира как форм становления ноосферы имеет первостепенное научное и практическое значение.

Центром приложения сил цивилизационного развития общества как системы, отражающим специфику регионального, его стратегическим ресурсом становится образование и, своего рода производные из него, – наука и культура. Одновременно, наука становится непосредственной производительной силой общества, а культура – носителем общественного интеллекта регионального сообщества, в чем и проявляется диалектическое единство противоречий, стоящих перед человечеством. Все многообразие возникающих глобальных проблем интегрируется на региональном уровне в соответствии с неповторимыми особенностями региона.

Отсюда понятно стремление к сохранению самобытности, осознанию своей этнокультурной принадлежности, национальному самоосознанию и этнической идентичности. На бытовом уровне это проявляется в сохранении и воссоздании старинных обычаев и обрядов, на уровне профессиональной культуры – в фольклоризации, на уровне политики – в стремлении создать или восстановить свою национальную государственность.

Научно-теоретическое осмысление и практика повседневной деятельности выдвигают на первый план востребованность развития этносоциологии, этнополитологии, этнопсихологии, этнолингвистики, и, безусловно, этнопедагогики для обеспечения комплексного анализа многочисленных «национальных» проблем, встающих перед современным обществом. В современных условиях приобретают актуальность многие аспекты этнорегиональной проблематики, в новом контексте ставятся вопросы, раскрывающие сущностную характеристику этносоциального образования.

Как отмечает А.П. Лиферов [1], «... образование формирует иерархии ценностей в обществе, особенно в переходные периоды его истории. В этом его как бы «сквозная» интегрирующая функция. Несмотря на то, что формированием ценностей занято множество социальных институтов, доминирующую роль в этом процессе играет образование. Образование – институт передачи социального опыта, институт социального наследования».

Это утверждение дополняют В.Г. Пузиков и А.Ф. Тимофеев: «...образование не только генерирует модельные ценности и национальные идеи, выступает их транслятором, но ... задает тон социуму, когортам, индивидам в выборе и ранжировании приоритетности тех или иных ценностных ориентаций и установок» [2].

Б.С. Гершунский, А.Я. Гуревич, И.Г. Дубов, С.И. Корелов, Г.В. Старовойтова и ряд других исследователей отмечают: «В зависимости от условий жизни, каждый этнос формировал свою культуру и систему этнических ценностей, отражавших специфику духовных отношений и ментальности мышления» [3].

В.П. Бранский и С.Д. Пожарский выделяют диалектику противоречий этнонационального развития: «...сочетание тенденции к объединению этносов (и даже их слиянию в новый этнос) с тенденцией к их разъединению (и даже к распаду единого этноса на субэтноты с превращением последних в новые самостоятельные этносы)» [4].

Сибирь – уникальное во всех своих проявлениях географическое, политическое, социокультурное и полиэтническое пространство. Здесь на протяжении сотен лет ведет диалог, причудливо соединяясь, Восток и Запад, здесь проживают сотни больших и малых народов, этноконфессиональная принадлежность которых представляет собою яркое разнообразие: буддизм, православие, старообрядчество, католицизм, протестантизм, иудаизм, ислам.

Культура Сибири многообразна, и это многообразие обусловлено её географическим положением, находящимся на столкновении и пересечении двух волн, идущих одна на Восток, другая на Запад. В этом отношении уникален Байкальский регион, где эти волны создали особый социокультурный мир, характеризующийся культурным полифонизмом и культурным синтезом.

Специфика региональности Восточной Сибири и Байкальского региона может быть представлена определениями «регион – это социально-территориальная общность, отражающая целостную общественную систему, обладающая административной, хозяйственно-экономической, социально-культурной самостоятельностью, развивающаяся в специфических жилищных культурно-бытовых условиях»; «социально-экономическая общность, определяемая единством экономической, политической и духовной жизни» [5].

Представляя собой своеобразную этнокультурную систему, региональное образование объединяет большое число национальных этносов, в значительной мере различающихся по своим философским и культурным традициям, являет убедительный пример толерантного отношения друг к другу различных этнических групп, обеспечивая стабильность этнокультурных процессов взаимодействия и взаимовлияния. Этнонациональная толерантность – характерная черта менталитета жителя Байкальского региона.

По мнению А.А. Леонтьева, нормальное самосознание гражданина новой России – это единство трех начал, трех компонентов. Во-первых, это чувство принадлежности к своему народу, любовь и уважение к своим национальным традициям и истории своего народа, стремление владеть своим национальным языком и национальной культурой. Во-вторых, это чувство принадлежности к

многонациональному российскому обществу. В-третьих, это чувство принадлежности к мировому (и европейскому как его части) сообществу [6].

А.П. Лиферов, обращаясь к проблеме использования педагогической науки мирового опыта, отмечает, что сегодня для интеграции характерны возрастающие за счет согласованной международной политики взаимное сближение, взаимодополняемость и взаимозависимость национальных образовательных систем, синхронизация действий. Автор определяет путь сближения педагогических идей при решении актуальных вопросов воспитания на основе сочетания высокого патриотизма, всегда присутствующего в российской школе, с глубоко национальными традициями глобального сознания [1].

Идею народности воспитания и образования в русской педагогике обосновал К.Д. Ушинский, утверждая, что у разных народов могут быть общими научные истины, психологические находки, но система воспитания и образования должна быть у каждого народа своя, со своими национальными особенностями. Она зависит от уровня развития общества и специфики национального характера. Великий педагог и патриот своего отечества 150 лет назад предостерегал от слепого подражания другим нациям, стремился пробудить в учительстве чувство гражданского и человеческого достоинства. Ушинский К.Д. современен, когда протестует против переноса даже самых интересных иностранных систем на русскую почву и говорит, что «нельзя чужим ключом открывать свои двери» [7].

К сожалению, ориентированная на высокие цели, советская система образования так и не реализовала основную – воспитание всесторонне развитой личности, как тогда она значилась в основополагающих документах партии и правительства.

Какие механизмы не сработали и помешали этой цели? Мы справедливо гордились нашими успехами в образовании, всеобщей грамотностью, начитанностью, значительными достижениями в точных и естественных науках. А воспитание в духе интернационализма не предполагало вспышки этнических конфликтов с кровавыми последствиями.

Наступившие в дальнейшем дезинтеграционные процессы привели к распаду единого государства и развели нас по «национальным» интересам. И все чаще в ряду причин, вызвавших глобальный кризис государства, упоминается игнорирование ценностей, составляющих национальную культуру этносов, населяющих Россию.

На наш взгляд, именно это отсутствующее звено (обозначим его как этнокультурный компонент) в системе образования не позволило сформировать человека, уважающего права и свободы другой личности.

Эта проблема стала очевидной особенно в последнее десятилетие, когда большая часть населения, не только Ближнего зарубежья, но и Китая, мигрировала в Сибирь.

Сегодня в школах Иркутской области очень часто можно встретить детей, сидящих за партой, не только в начальной, но и на старшей ступени, для которых русский язык неродной. Поэтому в настоящее время возникает необходимость поиска другого подхода в преподавании русского языка и литературы

чему не учат ни в вузе, ни в системе повышения квалификации. Учителю, работающему с такой категорией детей, необходимо знать не только свой предмет, но знать историю и культуру этих государств.

Вполне понятно, что школа не может разрешить политические, экономические, этнические и другие конфликты и проблемы, но она может внести существенный вклад в формирование многокультурного менталитета, в развитие толерантности и уважения к культурному плюрализму. Поэтому в современной школе педагогу так важно найти эффективные механизмы воспитания детей в духе терпимости и уважения прав людей всех рас и народов.

Проектирование и моделирование содержания этнокультурного образования с учетом этих факторов, многовекового опыта развития национальной культуры и традиций Сибири выдвигает новые требования, прежде всего, к процессу переподготовки педагога в системе последипломного педагогического образования, способного к сохранению, возрождению и развитию национальных культур и языков, обновлению школьного образования на основе приоритета регионального компонента, активного участия в интенсификации процессов развития всей системы социокультурной деятельности народов разных национальностей.

В современных условиях, когда проблема межнационального взаимопонимания приобретает особую значимость, диалог культур важен как средство гармонизации национальных отношений, воспитания этнокультурной терпимости.

Исходя из анализа ситуации общецивилизационного, российского и регионального уровней, важно выделить ведущие тенденции этнорегионального педагогического образования:

- роль языка как приоритетного фактора сохранения этноса;
- осознание культуры своего народа как важной части многообразия культур мира.

В данном представлении система этнорегионального педагогического образования включает в себя следующие компоненты: этнокультурологическую составляющую, этнолингвистическую составляющую, экосоциальную составляющую, этноисторическую составляющую с результирующим вариантом в виде формирования толерантности межкультурного общения и этнопедагогической культуры педагогов.

Этнокультурологическая составляющая реализуется в поддержании постоянного конструктивного диалога культур в образовательном пространстве, формирования теоретико-методологических предпосылок анализа этнических культур, широты и многозначности этнокультурных феноменов, показа путей и средств формирования этнического и кроссэтнического культурного сознания в процессе реализации этнообразовательных программ, формирования представлений о культуре России как «культуре культур», в которой каждая составляющая ее культура является необходимой и уникальной, так же как и само единство этих культур есть необходимое условие для их развития в полиэтнической среде.

Этнолингвистическая составляющая рассматривает социоллингвистические проблемы обучения родному языку в региональной образовательной системе на модели русско-национального и национально-русского двуязычия, взаимосвязи фольклорного и эстетического воспитания, формирует представления о комплиментарности сосуществования этнических культур внутри мегаэтнической общности и полиэтнического социума.

Экосоциальная составляющая выходит на проблемы социальной экологии в регионе, экологического дизайна, эколого-проектной культуры. Экологический дизайн – яркий представитель проектного творчества, эколого-проектной культуры. Эколого-проектная культура – это культура потребления и культура природопользования общества устойчивого развития. Это практика гармонизации Общества, Природы и Мира через сплав науки, инженерной мысли, искусства.

Этноисторическая составляющая выходит на проблемы методик национального и регионального краеведения в плане исследования региональных этнических процессов XX-XXI века, этнических межцивилизационных контактов в регионе, основных этнических ареалов Байкальского региона, социокультурного регионального картографирования и на этой основе формирования системы знаний о конкретно-историческом наполнении, генезисе и современном состоянии культур этносов, населяющих Байкальский регион.

В рамках технологического обеспечения регионального этнопедагогического образования должна быть разработана программа этнокультурологического образования, позволяющая лучше понять культуру народов, проживающих на территории региона, и через нее свою собственную, что способствует развитию межкультурной компетентности учителей. Данная программа должна решать следующие задачи:

- дать педагогу теоретико-методологические основы анализа этнических культур;
- сформировать представление о широте и многозначности этнокультурных феноменов;
- представить необходимость комплиментарного сосуществования этнических культур внутри мегаэтнической общности;
- показать пути и средства формирования этнического и кроссэтнического культурного сознания в процессе реализации этнообразовательных систем.

Основная цель программы – развитие у учителей компетенции, позволяющей соотносить свою культуру с культурой народов, населяющих регион, умение видеть различия и общность в культурах, в мировосприятии их носителей, в системах норм, обязанностей, принятых в разных социумах.

Надо полагать, что это имеет непосредственное отношение к идее формирования корпуса учителей-образователей в системе последипломного образования и становления школы в ранг социокультурного центра по месту проживания.

Институт повышения квалификации работников образования, помимо подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителя-предметника в рамках последипломного образования, организует выполнение

социального заказа на подготовку специалиста, способного к качественному обновлению всей системы социокультурной деятельности в соответствии с этническим своеобразием, национальной самобытностью поликультурного региона. Таким специалистом, на наш взгляд, является социальный педагог школы, микрорайона, функции которого выходят за рамки работы с детьми «группы риска» в привычном понимании.

В условиях современного полиэтнического общества, новых требований к организации процесса социализации личности очевидна необходимость этнопедагогической подготовки педагога-организатора этнокультурного образовательного пространства учащихся и социального работника (педагога и андрагога) – специалиста по этническому взаимодействию. Заметим, что корпус социальных работников, прежде всего за счет наличия социально-педагогической доминанты в их деятельности, является существенной составной частью реализации модели государственно-общественного соуправления развитием регионального образования.

Таким образом, системно реализуется заказ востребованности социумом этнопедагогики и этнокультурной компоненты в устойчивом и безопасном региональном развитии системой постдипломного образования.

Список литературы:

1. Лиферов А.П. Интеграция мирового образования – реальность третьего тысячелетия. Монография. М., 1997. 226 с.
2. Пузиков В.Г. Иерархия ценностей в системе образования «Образование и наука на пороге третьего тысячелетия». Новосибирск, 1995. С. 34-35.
3. Гершунский Б.С. Менталитет и образование. М., 1996.
4. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993.
5. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. №5. С. 20-29.
6. Корелов С.И. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов. М., 1970.
7. Старовойтова Г.В. О предметной области этнопсихологии. Сов. этнография. 1983. С. 78-85.
8. Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология. СПб.: Политехника, 2001.
9. Неолиберальная глобализация и догоняющее развитие. М., 2003.
10. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003.
11. Аитов Н.А. Социальное развитие регионов. М., 1985.
12. Черкашин Г.В. Региональные проблемы социальной политики. Екатеринбург, 1994.
13. Леонтьев А.А. Век толерантности. Россия: многокультурность и толерантность. М., 2001. 51 с.
14. Ушинский К.Д. Избранные произведения. М.: АПН РСФСР, 1946. 260 с.